

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ»

Карелова О.В., Бальцер К.А.

*Карелова Олеся Валерьевна - кандидат филологических наук, доцент,
профессор;*

*Бальцер Кирилл Андреевич – курсант,
кафедра иностранных языков*

*Военный институт (инженерно-технический) ВА МТО
им. генерала армии А.В. Хрулева,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в настоящее время в связи с меняющейся геополитической ситуацией в стране и мире вопросы, связанные с изучением языковых особенностей жителей тех или иных территорий, привлекают большое внимание современных ученых и исследователей. Лингвистическая география является относительно молодой отраслью лингвистической науки и занимается изучением территориального распределения языковых явлений. В статье рассмотрены основные термины и понятия: лингвистическая география, языковой союз, изоглосс. Изучена взаимосвязь лингвогеографии с ареальной лингвистикой и диалектологией. В работе используются методы сравнительного анализа, поисково-информационный, научное обобщение. Работа написана в русле современных исследований.*

Ключевые слова: *лингвистическая география, языковой ареал, языковой союз, изоглосс, «языковой ландшафт», диалектологический атлас.*

В настоящее время в связи с меняющейся геополитической ситуацией в стране и мире вопросы, связанные с изучением языковых особенностей жителей тех или иных территорий, привлекают большое внимание современных ученых и исследователей.

Александр Дугин в статье «Горизонты многополярного мира» отмечает, что «на наших глазах происходит изменение структуры мира: от однополярности, преобладавшей после конца СССР — к многополярности» [1].

Ю.Ф. Лукин в работе «Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов» пишет: «Динамика современных трансформаций, происходящих сегодня в мировом сообществе, касается не только международных отношений, либеральной деглобализации, раскола в православии и в Русском мире, но и безопасности, богатств многоликой Арктики, изменений её смыслов в потоке времени». В своей работе автор уделяет внимание изучению Арктического пространства с разных ключевых сторон: физико-географических, социально-экономических и этно-культурологических [2].

Современный взгляд на вопрос, связанный с изучением языкового своеобразия северных территорий РФ представлен в работе Ольги Ханиной «Языковые контакты на севере: о чем это?». Ученый отмечает «ситуацию

повсеместно развивающегося языкового сдвига на государственные языки региона (русский, английский, норвежский, шведский, финский)» [3].

Таким образом, изучение понятия «лингвистическая география» и входящих в данную область исследования вопросов, является актуальной задачей и соответствует современной парадигме научного знания.

В рамках проводимого исследования в первую очередь рассмотрим понятие «лингвистическая география» и дадим его определение. В Лингвистическом энциклопедическом словаре указано: «Лингвистическая география – это раздел языкознания, изучающий территориальное распределение языковых явлений». Авторами данного словаря также отмечается, что лингвистическая география выделилась в 19 в. из диалектологии. Накопление данных о наличии диалектных различий в разных языках выдвинуло проблему совпадения или несовпадения границ распространения этих различий на определенной языковой территории [4].

В Большой Российской энциклопедии отмечено, что «Лингвистическая география, раздел диалектологии, изучающий территориальное распространение диалектных явлений и диалектов и отражающий его на географических картах. Лингвистическая география зародилась в Западной Европе в 1870-80-х гг., когда в разных языках обнаружилось несовпадение изоглосс и появилась идея их картографирования. Оформилась в самостоятельное направление в результате создания карт диалектологических карт и атласов» [5].

Во-вторых, вслед за учеными необходимо определить взаимосвязь лингвистической географии и ареальной лингвистики. Так, Н.С. Шарафутдинова предлагает рассматривать лингвистическую географию как метод ареальной лингвистики, подчеркивая тесную связь между лингвистической географией и картографией, основной целью которой является создание лингвогеографических карт и диалектических атласов, которые описывают тот или иной «лингвистический ландшафт»: «Ареальное языкознание в качестве своего метода использует лингвистическую географию. На географические карты наносятся полученные в результате сплошного или выборочного обследования изоглоссы, характеризующие распространение звуковых, лексических и грамматических явлений. Лингвисты, сопоставляя разные карты, интерпретируя их, выносят свое решение о центрах, где зародились языковые инновации и как далеко они распространяются, что этому способствует и что, напротив, сдерживает дальнейшее их продвижение. Нередко при этом оказывается необходимым принимать во внимание не только границы языковых явлений, но и границы экономические, политические, этнографические, культурные» [7, 94].

При этом автор уточняет разницу между лингвистической географией и диалектологией: «Ареальная лингвистика тесно связана с лингвистической географией и диалектологией и исследует соотношенность явлений, направление и ареалы их распространения у ряда языков, диалектология же дает описание структуры отдельного языка в его территориальном варианте. Вместе с тем основой ареальной лингвистики служат диалектологические

исследования. Основная задача ареальной лингвистики – характеристика территориального распределения языковых особенностей и интерпретация изоглосс. В результате выявляются области (ареалы) взаимодействия диалектов, языков и ареальных общностей – языковых союзов, характеризующихся общими структурными признаками» [7, 92].

В-третьих, особого внимания заслуживает изучение термина «языковой ареал». Как отмечает Шарафутдинова, «можно говорить о больших и малых ареалах. Например, иногда весь мир делят на три макроареала – Старый свет, Новый свет и Океанию. Возможно множество вариантов более дробного деления, вплоть до ареала распространения диалекта того или иного языка. В работах американского лингвиста Дж. Николс были указаны важные типы ареалов – так называемые протяженные (spread) и замкнутые (residual) зоны. Протяженные зоны, обычно представленные на равнинах, характеризуются сравнительно малым генетическим разнообразием. Замкнутые зоны обычно возникают в географически ограниченных ареалах (ограниченных горами, океанами и т.п.) и отличаются высоким уровнем разнообразия. Классические примеры: для протяженной зоны – евразийская степь, для замкнутой зоны – Кавказ» [7,91].

В-четвертых, необходимо отметить, что одним из ключевых терминов ареальной лингвистики является «языковой союз». Этот термин был предложен Н. С. Трубецким (1923) и обозначает благоприобретенное структурное сходство языков, распространенных на смежных территориях и при этом не обязательно близкородственных. Языковой союз подразумевает наличие не единичных, а множественных и существенных сходств между языками. Примером языкового союза может служить балканский языковой союз, объединяющий болгарский, македонский, румынский, молдавский, албанский и новогреческий языки. Характерными балканизмами являются: вытеснение инфинитива личными формами глагола, совпадение родительного и дательного падежей, постпозиция артикля и некоторые другие черты [7,94].

Вопросы изучения лингвистической географии и языкового ареала также представлены в работе Мечковской Н.Б. (2001) «Общее языкознание: структурная и социальная типология языков». Автор работы уделяет большое внимание изменениям в генеалогически родственных языках в результате ареальных контактов. Она отмечает, что «проявления ареальной общности языков чрезвычайно разнообразны и разномасштабны. Самый распространенный и элементарный случай — это лексическое заимствование из одного языка в соседний. Иногда, в силу социокультурных обстоятельств, такие заимствования характеризуются значительной географической широтой и проникают в отдаленно родственные и неродственные языки». В качестве примера приводится слово «школа»: словенск. Sola, польск. szkola, нем. Schule, англ. school, шведск. skola, лат. schola, франц. école, венгерск. iskola, финск. koulu, турецк. Okul. Это общее заимствование восходящее к греч. schole (первоначально означавшее 'иметь свободное время, быть праздным; мешкать, медлить'; затем 'заниматься чем-либо во время досуга',

'проводить время в ученых беседах'). Широкое и продолжительное ареальное взаимодействие языков приводит к развитию сходных черт глубокого структурного характера. Так, в ряде «среднеевропейских» языков (чешском, польском, французском, английском) ударение стало фиксированным на определенном слоге; в ряде языков Евразии вследствие ареальных факторов развилась оппозиция твердых и мягких согласных [8].

Мечковская Н.Б. пишет, что «ареальные изменения (которые состоят в сближении с одними языками, что оборачивается отдалением от других языков) — это факторы, которые в судьбах конкретных языков противостоят друг другу. Например, в ряде славянских языков слова со значением 'вкус' (русск. вкус, украинск. смак, словенск. okus) под влиянием (иногда опосредованным) французского языка развили некоторые переносные значения: 'чувство изящного, способность эстетической оценки'. Белорусский язык для выражения этого значения заимствовал польское слово (восходящее к лат. *gustus*), а чешский — русское (*vkus*) при том, что были слова *chuf* (прямое значение, как в сочетании вкус меда и т.п.) и *ialiba* (в значении 'склонность, влечение'). В любом случае это сходства ареального происхождения. В частности, употребление «вежливого» Вы и соответствующих форм глаголов развилось в ряде славянских языков под французским влиянием. Родственных или отдаленно родственных языков ведут к ослаблению исконной генетической близости родственных языков и, следовательно, к отдалению, к растущей непохожести и поэтому непонятности родственных языков. Например, в словенском, чешском и отчасти словацком языках праславянские числительные, обозначающие «некруглые» числа после 20 (21, 74, 95), стали образовываться не по праславянской модели («название десятков + название единиц», ср. русск. двадцать пять), а по образцу немецких числительных: «название единиц+название десятков»: *petindvajset* (буквально: '5 и 20'), *triinsedemdeset* ('3 и 70') и т.д. Если генетическая близость — это постепенно утрачиваемое, «истончающееся» общее наследство далекого прошлого родственных языков, то ареальные сближения могли происходить в самое недавнее время».

В-пятых, отметим, что лингвистическая география тесно связана с картографированием языковых явлений. Перенос на географическую карту данных об особенностях тех или иных образований показал, что их распространение на территории, занимаемой языком, образует сложное переплетение изоглосс (линий на географической карте, ограничивающих территориальное распространение того или иного языкового факта), причем обычно изоглоссы разных явлений, характерных для данного диалекта, не совпадают. Однако, не совпадая полностью, отдельные изоглоссы проходят близко друг от друга, образуя так называемые пучки изоглосс, между которыми выделяются территории, характеризующиеся языковым единством по явлениям данного пучка и образующие территориальные диалекты. Совокупность изоглосс на территории распространения данного языка, или «языковой ландшафт», является объектом изучения лингвистической географии.

Как видно из проводимого исследования, фиксация данных лингвистической географии осуществляется посредством картографирования диалектных различий языков и созданием диалектологических атласов. Такие атласы могут быть разными: атласы отдельных территорий, одного языка, группы родственных языков, атласы, охватывающие территории, на которых размещаются разносистемные языки, и т.д. Атласы различаются по картографическому материалу, по степени отражения на картах диалектных особенностей на разных уровнях языковой системы, по отношению и отражению исторических процессов в развитии диалектов данного языка и т.д.

В заключение необходимо отметить, что лингвистическая география дает возможность на основе сопоставительного изучения изоглосс получить важные сведения для ретроспективного изучения истории языков и диалектов, установить их связи, относительную хронологию в развитии тех или иных языковых явлений. Изучение методами лингвистической географии групп родственных языков и языкового ландшафта территорий распространения разносистемных языков помогают исследованию истории развития и взаимодействия целых народов, их языков и культур. Сопоставление современных языковых явлений и ситуаций на той или иной территории, изучение центров языковых инноваций отображается в синхроническом срезе исследований. Таким образом, лингвистическая география как направление лингвистики имеет большие перспективы для дальнейшего развития.

Список литературы

1. *Дугин А.Г.* «Горизонты многополярного мира». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/18820/> (дата обращения: 17.11.2022).
2. *Лукин Ю.Ф.* Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов // Архангельск, 2019. С. 242.
3. *Ханина О.* Языковые контакты на севере: о чем это? // «Троицкий вариант» №8(252), 24 апреля 2018.
4. *Ярцева В.Н.* Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedic/articles/549/lingvisticheskaya-geografiya.htm/> (дата обращения: 10.11.2022).
5. *Касаткин Л.Л.* Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4040678/> (дата обращения: 15.11.2022).
6. *Шарафутдинова Н.С.* Лингвистическая типология и языковые ареалы, УлГТУ, 2011. С.160.
7. *Мечковская Н.Б.* Структурная и социальная типология языков, Второе издание, Москва, 2001. С. 159.